

УДК 342.72

Гарантии основных прав и свобод человека и гражданина в условиях развития информационного общества в Российской Федерации

Мельник Галина Григорьевна, магистрант, Московский университет имени С. Ю. Витте, galinamelnik8@gmail.com

В данной статье охарактеризованы основные гарантии прав и свобод человека и гражданина, проанализированы проблемы, связанные с увеличением государственной пошлины за обращения в суд, сложившаяся судебная практика, а также предложены законодательные пути решения этих проблем.

Ключевые слова: информация, информационное общество, гарантии прав и свобод, государство, личность, суд, право на судебную защиту, госпошлина, апелляционное обжалование, кассационное обжалование.

О. Е. Кутафин писал: «В современной российской действительности, когда растет преступность, продолжается обнищание населения, нарушаются права человека, признание прав и свобод человека высшей ценностью в качестве конституционного права носит в значительной мере формальный характер. Однако заложенный в нормах конституционного права демократический потенциал служит основой для борьбы граждан России за свои права, за свое человеческое достоинство» [6, с. 64].

Таким образом, в условиях стремительного развития информационного общества в Российской Федерации особо актуально становится обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина. С течением времени цифровизация процессов и внедрение новых технологий оказывают значительное влияние на все сферы жизни, что требует системного подхода к пересмотру и обновлению гарантий правовой и социальной защиты граждан. В современных условиях одним из наиболее значимых факторов, которые оказывают воздействие на развитие права и государства, выступает информатизация общества. Право тесным образом связано с общественным развитием и его направлениями. Стремительный и все более набирающий силу процесс информатизации общества неизбежно затрагивает и правовую сферу, влияет на правотворчество и правоприменение.

Формирование информационного общества меняет всю систему отношений государства и личности, что влечет за собой и изменение системы правового регулирования. Права человека сегодня справедливо рассматриваются как основа системы взаимоотношений государства и личности, как тот фундамент, на котором строится вся модель правового регулирования. Это связано с ценностным содержанием прав человека, которые в этом отношении стоят на первом месте «среди всех ценностей нематериального характера» [1]. Охарактеризуем некоторые важные гарантии прав и свобод человека и гражданина.

Право на судебную защиту. Право на судебную защиту является одним из фундаментальных прав человека, гарантированных практически всеми современными конституциями и международными договорами.

Гарантии в сфере свободы слова. В информационном обществе это право не только открывает безграничные возможности для саморазвития и активного участия в общественных процессах, но и ставит перед гражданами задачи, связанные с безопасностью личной информации и защитой от киберугроз.

Как отмечают С. Д. Афанасьев, И. А. Терещенко, Д. А. Яцкевич, механизм защиты прав граждан при использовании биометрических и иных идентификационных технологий к настоящему мо-

менту представляется несовершенным. Несмотря на наличие очевидно большого количества несовершеннолетних пострадавших субъектов персональных данных, наказание было назначено однократно [4, с. 16].

Государство обязуется разрабатывать и внедрять передовые законодательные акты, направленные на обеспечение безопасности в цифровой среде. Не менее важно обеспечить защиту права на неприкосновенность частной жизни. В условиях, когда данные становятся одним из самых ценных ресурсов, вопросы их конфиденциальности и защиты приобретают первостепенное значение. Законодательство должно предусматривать жесткие меры против незаконного сбора, хранения и использования персональных данных, а также обеспечить прозрачность и контроль за деятельностью как государственных органов, так и частных организаций, работающих с личной информацией.

Рассмотрим пример из судебной практики Китая по защите прав личности. 11 апреля 2022 г. Верховный народный суд Китая опубликовал типичные дела о судебной защите прав личности, среди которых особое место занимает дело о нарушении прав личности посредством интеллектуального алгоритмического программного обеспечения. Программное обеспечение с использованием технологии искусственного интеллекта, права на которое принадлежали ответчику, использовало образ физического лица без его согласия и создало на его основе виртуального персонажа. Проблема заключалась в том, что ответчик лишь создавал условия для загрузки данных истца, а саму загрузку осуществляли пользователи. В ходе судебного разбирательства суд Пекина постановил, что действия ответчика связаны с использованием общего образа личности, включая портрет и имя истца. Хотя конкретные изображения были загружены сторонними пользователями, применение алгоритмов ответчика фактически поощряло и организовывало загрузку пользователей.

Соответственно, ответчик перестал быть просто нейтральным поставщиком технических услуг и, следовательно, должен нести ответственность за нарушение прав истца на имя, изображение и личность в целом как поставщик услуг контента [9, с. 106].

Кроме того, развитие информационного общества влечет за собой необходимость гарантирования права на образование и доступ к новым знаниям. Важной задачей является обеспечение равных возможностей для всех граждан в получении качественного образования через использование цифровых технологий и онлайн-платформ. Государство должно инвестировать в развитие инфраструктуры и повышение цифровой грамотности населения, что позволит каждому гражданину осваивать новые компетенции и адаптироваться к условиям изменяющейся экономической среды.

Особое внимание следует уделить обеспечению права на труд и социальной защищенности граждан в условиях цифровизации рабочего процесса. Переход к удаленному формату работы и автоматизация производства требуют пересмотра трудового законодательства с целью гарантирования прав работников на справедливые условия труда и социальные гарантии в новых реалиях.

Государство обязано обеспечивать защиту работников от дискриминации и эксплуатации, предоставляя эффективные инструменты для адаптации к изменяющемуся рынку труда.

Не менее важной задачей является обеспечение права на здоровье и доступ к медицинской помощи в условиях цифровизации. Как отмечает В. В. Комарова, здоровье граждан и его защита в условиях современных вызовов — вопрос чрезвычайно актуальный, комплексный, межотраслевой. Здоровье совершенно справедливо расценивается в качестве условия реализации человеком иных прав и свобод.

Исследования правоведов-конституционалистов, по глубокому убеждению автора, должны быть основой для межотраслевого правового регулирования механизмов защиты здоровья граждан и его обеспечения в чрезвычайных ситуациях, рассматриваемых автором в широком понимании. Чрезвычайные ситуации сегодня — это не только конституционно закрепленные чрезвычайное положение, военное положение, но и контртеррористическая операция, иные особые правовые режимы, генерированные в свете последних событий, связанных с пандемией COVID-19 в мировых масштабах.

Актуальность обеспечения права на охрану здоровья и его защиту приобретает особую значимость [5, с. 15]. Право на здоровье представляет собой комплексный институт, включающий подготовку медицинских кадров, проведение в интересах граждан организационных, санитарно-эпидемиологических, экономических, социальных, научно-медицинских и профилактических мер. Право на охрану здоровья вытекает из данного комплексного института. Именно право на охрану здоровья представляет собой совокупность обязанностей, которые государственные органы должны выполнять в интересах граждан. Для этого необходимо осуществлять работу по созданию эффективного механизма обеспечения прав и свобод граждан в сфере охраны здоровья [8, с. 52].

Современные технологии открывают новые возможности для диагностики и лечения, способствуя повышению качества медицинских услуг. Однако использование цифровых инструментов в здравоохранении также вызывает необходимость в защите медицинских данных пациентов и предотвращении несанкционированного доступа к ним. Государство должно принимать меры для разработки и внедрения стандартов цифровой безопасности в медицинской сфере, гарантируя конфиденциальность информации и защищая право граждан на здоровье.

Кроме того, антимонопольные органы должны постоянно мониторить цены в аптеках и привлекать к административной ответственности нерадивых поставщиков и продавцов в данной сфере.

Информационное общество также влияет на культурное развитие и сохранение культурного наследия. Благодаря цифровым технологиям доступ к культурным ценностям и достояниям стал более широким, что способствует обмену культурными достижениями и взаимопониманию между народами. Это требует поддержки со стороны государства для сохранения и популяризации национальной культуры через цифровые платформы. Разработка программ, способствующих доступности культурного контента, а также содействие культурному образованию через интернет-ресурсы, становятся приоритетными направлениями.

Особое внимание следует уделить праву на участие в обще-

ственной и политической жизни. Цифровизация предоставляет новые платформы для гражданского участия, однако она также требует создания условий для защиты от манипуляций и дезинформации. Государство должно обеспечивать прозрачные механизмы участия граждан в принятии политических решений и создавать инструменты для открытого диалога между обществом и властью в цифровом пространстве, например через обеспечение электронного голосования. Это позволит укрепить демократические процессы и усилить доверие граждан к государственным институтам в условиях информационного общества.

Рассмотрим более подробно право на судебную защиту в контексте нового правового регулирования, связанного с увеличением государственных пошлин за обращение в суд, в частности, в Верховный Суд РФ — с 150 рублей до 7000 рублей.

Одной из фундаментальных гарантий любого государства является право на судебную защиту.

Как отмечают Е. Ю. Уфимцева и К. В. Калмыкова, право на судебную защиту, включая право на судебное обжалование, является одним из самых эффективных способов восстановления нарушенных прав личности. Это подчеркивается тем, что конституционное право на судебную защиту выделено законодателем в отдельную статью — ст. 46 Конституции РФ и конкретизируется в ряде других статей (ст. 47, 48, 49, 50 и др.), а также в отраслевом законодательстве (гражданском, административном, уголовном, арбитражном) [10, с. 69].

Этой точки зрения корреспондирует мнение А. А. Мецгер, поскольку любое право человека не может быть застраховано от посягательств, конституционное право на судебную защиту выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод [7, с. 15]. Это обуславливает особую роль права на судебную защиту по отношению как ко всей системе прав и свобод, так и к системе гарантий данных прав [10, с. 69].

Во-первых, одной из основных проблем является доступность судебной защиты. В ряде стран, особенно в развивающихся регионах, доступ к правосудию может быть ограничен как географическими, так и финансовыми барьерами. Далеко не каждый гражданин может позволить себе услуги квалифицированного адвоката или оплатить судебные издержки. Это создает значительное неравенство в возможности защищать свои права, в первую очередь среди наиболее уязвимых слоев населения.

Во-вторых, существует проблема неэффективности работы судов. Перегруженность судебных органов, длительные сроки рассмотрения дел и бюрократические препоны нередко ведут к тому, что право на судебную защиту становится фактически недоступным. Ожидание годами рассмотрения дела может обесценить само право на защиту, превращая его в сугубо теоретическую возможность, это характерно для судов Индии, что можно объяснить большой численностью населения и слабой развитой правовой системы государства, но не Российской Федерации, которая никогда не была колонией или полуколонией.

Особенно актуальна данная тема в условиях проведения специальной военной операции на Украине, поскольку хакерские атаки на систему ГАС «Правосудие» на месяц вывели ее из строя, что сразу сказалось на доступе к правосудию через Интернет и цифровые платформы.

Гарантии правосудия являются важной и необходимой предпосылкой функционирования демократического государства.

В настоящее время для обжалования решений на стадии принятия жалобы и ее оставления без движения или без рассмотрения

необходимо подавать частную жалобу. При этом заявителю придется оплачивать государственную пошлину в размере 3000 руб., аналогично оплате за апелляционную жалобу. Таким образом, еще до начала судебного процесса заявитель вынужден заплатить 7000 руб. Данной ситуацией могут воспользоваться некоторые недобросовестные судьи, затягивая процесс рассмотрения жалобы под различными формальными предлогами, включая пробелы в налоговом и процессуальном законодательстве.

Например, в подп. 7 п. 1 ст. 333.20 НК РФ установлено, что «при подаче кассационной жалобы соучастниками и третьими лицами, выступающими в процессе на той же стороне, что и лицо, подавшее кассационную жалобу, заинтересованными лицами по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, государственная пошлина не уплачивается» [2].

При этом аналогичной нормы для подачи апелляционной жалобы не существует. Судебная практика свидетельствует о том, что данное правило может применяться по аналогии и к апелляциям. Однако судебная практика не является источником права, поэтому суды любой инстанции могут как применить аналогию, так и отказаться от ее применения. Эта неопределенность усиливается отсутствием разъяснений Высшей судебной инстанции, особенно после принятия Федерального закона от 8 августа 2024 г. N 259-ФЗ [3], который повысил размеры государственных пошлин.

Например, Бежицкий районный суд г. Брянска отказал В. О. В. в принятии апелляционной жалобы, поданной ею в качестве заинтересованного лица на стороне В. М. Н., выступая законным представителем. При этом ссылки на аналогию и судебную практику не привели к положительному результату [17].

Следует отметить, что Верховный Суд РФ до сих пор не дал разъяснений по применению этой нормы. Для обращения в Конституционный Суд РФ заявителю требуется пройти все судебные инстанции, что связано с дополнительными затратами. На данный момент такая процедура обойдется в 22 тыс. руб., включая расходы на обращение к заместителю и председателю Верховного Суда РФ в порядке второй кассации. При этом остается неизвестным, согласится ли Конституционный Суд РФ с применением аналогии или признает, что вопрос находится вне его компетенции, поскольку он не вправе подменять законодателя. Такая ситуация порождает больше вопросов, чем ответов.

Таким образом, законодателю необходимо решить этот законодательный пробел, т. к. в данном случае нарушается ст. 19 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 января 2019 г. N 4-П [11] отмечает, что ограничение права на судебную защиту имущественных прав и законных интересов, принадлежащих участнику общества и связанных с его деятельностью, не может быть оправдано целями правового регулирования.

Анализ правовой позиции Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод, что неоднозначность, неясность и противоречивость законодательного регулирования могут стать основанием для признания нормы несоответствующей Конституции РФ. Такие недостатки нормативного акта затрудняют понимание его содержания и целей, создают условия для широкого усмотрения публичной власти при правоприменении, что способствует возникновению административного произвола и избирательного правосудия.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что неоднозначность, неясность и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному пониманию его содержания и назначения, создают условия для неограниченного усмотрения публичной власти в процессе правоприменения, что влечет за собой риск административного произвола и избира-

тельного правосудия. Такие недостатки ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод. Более того, само по себе нарушение требования правовой определенности может быть достаточным основанием для признания соответствующей нормы несоответствующей Конституции Российской Федерации (Постановления от 20 декабря 2011 г. N 29-П, от 2 июня 2015 г. N 12-П, от 19 июля 2017 г. N 22-П и др.) [12].

Для устранения вышеуказанной неопределенности предлагается внести изменения в подп. 7 п. 1 ст. 333.20 Налогового кодекса РФ, изложив его в следующей редакции: «При подаче апелляционной, кассационной жалобы соучастниками и третьими лицами, выступающими в процессе на той же стороне, что и лицо, подавшее кассационную жалобу, а также заинтересованными лицами по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, государственная пошлина не уплачивается».

Кроме того, следует исключить из Налогового кодекса РФ требование об оплате государственной пошлины за подачу частных жалоб. Это обусловлено тем, что данное положение дает возможность судам выносить необоснованные и произвольные определения, зная, что гражданин может отказаться от обжалования из-за высокой стоимости госпошлины (3000 руб., что для многих является значительной суммой). При этом судьи фактически не несут ответственности за такие решения.

Таким образом, обеспечение полноценной и эффективной защиты права на судебную защиту сталкивается с рядом существенных проблем, требующих решения.

Сложившаяся ситуация требует комплексного подхода, включающего реформирование законодательства, совершенствование судебной системы, повышение квалификации судей и адвокатов, улучшение процессуальных норм, а также развитие механизма правовой помощи гражданам.

Только такой подход позволит создать условия, при которых право на судебную защиту будет гарантировано каждому, независимо от социально-экономического положения, финансовых возможностей или места проживания.

Здесь уместно отметить выводы Е. Ю. Уфимцева и К. В. Калмыкова: «Механизм гарантий прав и свобод человека и гражданина в условиях российской правовой системы обновляется и реформируется в соответствии с конституционными принципами. Конституционное право на судебную защиту прав и свобод в аспекте специальных гарантий человека и гражданина на современном этапе развития законодательства реализуется довольно эффективно, однако имеет и свои недостатки, для устранения которых необходимо проводить дальнейшие системные усилия органов государственной власти и институтов гражданского общества по продолжению судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость решений судов и, соответственно, реальность, эффективность и действенность конституционной гарантии права каждого на судебную защиту» [10, с. 71].

Следует отметить, что действующее законодательство зачастую не успевает своевременно устранять пробелы и противоречия правового регулирования. В связи с этим на повестке остается вопрос о внедрении судебной практики Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ в качестве источника права. Это позволило бы оперативно закрывать законодательные пробелы. Для этого может быть полезен опыт стран, таких как Израиль и Армения, где успешно совмещаются элементы прецедентного права с континентальной системой.

Таким образом, давно назрела необходимость придания судебным актам Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ

официального статуса источников российского права. К таким актам можно отнести Постановления Пленума ВС РФ, Постановления Президиума ВС РФ, а также Обзоры судебной практики, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ.

Кроме того, значительной проблемой остается исполнение судебных решений. Даже если гражданин успешно защитил свои права в суде, этап исполнения решения нередко оказывается длительным и сложным. Во многих случаях права граждан остаются лишь на бумаге, поскольку судебные приставы выполняют свои обязанности формально, что существенно подрывает эффективность судебной защиты.

Также стоит отметить, что одной из ключевых задач обеспече-

ния права на судебную защиту является повышение уровня правовой осведомленности граждан. Недостаток знаний о своих правах и способах их защиты делает граждан уязвимыми перед различными нарушениями. Важно развивать образовательные программы и просветительскую работу, которые могут стать значительным шагом на пути к более эффективной защите прав.

Таким образом, гарантии основных прав и свобод человека и гражданина в условиях информационного общества в Российской Федерации требуют комплексного подхода и регулярного обновления правовых механизмов. Это необходимо для того, чтобы эффективно отвечать на вызовы современности и обеспечивать защиту интересов каждого гражданина в эпоху цифровых технологий.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.12.2024).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. N 32. Ст. 3340.
3. Федеральный закон от 08.08.2024 N 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Российская газета. 2024. N 179.
4. Афанасьев С. Д., Терещенко И. А., Яцкевич Д. А. Биометрическая идентификация и права человека: демаркационная линия // Закон. 2022. N 3. С. 33–46.
5. Комарова В. В. Защита здоровья граждан как основной элемент обеспечения права на жизнь и особенности его реализации в чрезвычайных ситуациях // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 10. С. 15–23.
6. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. 443 с.
7. Медгер А. А. Развитие и совершенствование законодательного закрепления механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в России // Закон и право. 2020. N 6. С. 15–21.
8. Пучкова В. В. Совершенствование обеспечения конституционного права на охрану здоровья // Конституционное и муниципальное право. 2019. N 4. С. 52–54.
9. Свиридова Е. А. Защита прав граждан в киберпространстве по законодательству КНР // Современное право. 2024. N 5. С. 106–110.
10. Уфимцева Е. Ю., Калмыкова К. В. Конституционное право на судебную защиту в аспекте специальных гарантий прав человека и гражданина: анализ сквозь призму правозащитной практики Конституционного Суда РФ // Право и экономика. 2024. N 1. С. 69–72.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2019 N 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е. Г. Финкельштейна» // Российская газета. 2019. N 19.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2018 N 14-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой некоммерческого партнерства «Спортивно-охотничий клуб «Румелко-Спортинг» // Российская газета. 2018. N 85.
13. Определение Оренбургского областного суда от 18.05.2016 по делу N 33-4215/2016. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2024).
14. Определение Ленинградского областного суда от 10.09.2015 N 33-4252/2015 URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2024).
15. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.12.2015 N 33-21387/2015. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2024).
16. Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 07.10.2020 N 33а-1003/2020 URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2024).
17. Определение Бежицкого районного суда от 13.11.2024 по делу N 2а-457/2024. URL: <https://bezhitsky.brj.sudrf.ru> (дата обращения: 25.12.2024).

English version

Guarantees of fundamental human and civil rights and freedoms in the context of the development of the information society in the Russian Federation

Mel'nik Galina Grigor'evna, master's student, Moscow Witte University

This article describes the main guarantees of human and civil rights and freedoms, analyzes the problems associated with the increase in state fees for appeals to the court, the current judicial practice, and suggests legislative solutions to these problems.

Keywords: information, information society, guarantees of rights and freedoms, state, personality, court, right to judicial protection, state duty, appeal, cassation appeal.